

Абузар БАГИРОВ

Писатель, доктор филологических наук, профессор Университета МГИМО МИД РФ, ведущий научный сотрудник ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, председатель Московского отделения Союза писателей Азербайджана

(Окончание. Начало в предыдущем номере)

Поэты - создатели газелей в префизулийский период

В фундаментальном научном труде "Газель в классической азербайджанской поэзии" (история и поэтика жанра: XII-XVI вв.) академик Национальной академии наук Азербайджана Азада Рустамова подробно проанализировала причины столь широкого распространения жанра газели в Средневековье в азербайджанской поэзии, отмечая, что "...Литература рвалась войти в широкую читательскую и слушательскую аудиторию. Устойчивый интерес к газели являлся одним из отголосков такой тенденции. Лаконическая форма, конкретный сюжет, тональность и ритмика, содержание общечеловеческих ценностей начинали превращать газель в доминирующий жанр городской литературы. Газель привлекала к себе внимание разных слоев народных масс, легко воспринималась и запоминалась наизусть; на базарах и площадях с интонацией декламировалась, на праздниках и торжествах пелась под аккомпанемент лютни, танбура, гогуза и других музыкальных инструментов. Во время пышных приемов в особняках высокой знати также звучали газели в исполнении известных певцов своего времени".

В популярности газелей, несомненно, сыграла немаловажную роль их тематическая линия. Профессор М.Л.Рейсис в своей работе "Эволюция классической газели на фарси (X-XIV вв.)" дала точное определение тематики персидских газелей, которое в полной мере можно отнести и к газелям на азербайджанском языке, созданным классиками азербайджанской поэзии (этиогенез и персидских, и азербайджанских газелей одинаков и восходит своими корнями к арабской поэзии): "Любовная лирика на фарси, продолжая традиции арабской газели, представляла в двух тематических линиях, одна из которых - описание несчастной любви, другая - счастливой... Мотивы несчастной и счастливой любви нередко переплетаются в стихотворениях, выражая внутренние переживания любовного чувства".

Действительно, тематика несчастной и счастливой любви создавала у слушателей яркое впечатление, сентиментальную ауру, напоминающую коллизию и способствовала популяризации данных

РОЛЬ МУХАММЕДА ФИЗУЛИ В РАЗВИТИИ КАНОНИЧЕСКОГО ЖАНРА ГАЗЕЛИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

поэтических текстов среди народа. Продолжая мысль о любовной лирике древних времен, уместно вспомнить высказывание академика Е.Э.Бертельса о жанре газели: "Думается, что особенно задушевные, интимные интонации ранней суфийской лирики восходят не к сухим схоластическим трактатам суфиев, а к народной любовной песне, только в форме этой лирики и дошедшей до нас некоторые образцы древнейшей поэзии..."

Жизнеспособность и популярность газели не ограничиваются лишь выше-названными причинами. Отдельное значение имеет возможность проявления мастерства и высокого поэтического таланта при сочинении газелей. Это и колоссальный словарный запас, и тончайший эстетический вкус, и глубокие знания в области классической поэзии, фольклора и фразеологии, а также других научных знаний, распространенных среди знатоков поэтического слова своего времени.

Недосягаемость творчества Мухаммеда Физули на азербайджанско-тюркском языке обуславливается тем, что при творении своих газелей, помимо поэтики, автор также руководствовался законами математической логики, что способствовало созданию своего рода бейтов-силлогизмов, или даже математических уравнений. Для наглядности приведем лишь один пример:

*Hüsnün olduqca füzun, eşq əhli artıq zar olur-
Hüsn nə miqdər olursa, eşq ol miqdər olur!*

*Насколько твоя красота умножается,
насколько же влюбленный плачет по тебе,
Сколь велика будет твоя красота,
столько же будет любви к тебе!*

Поэт здесь использует математическое уравнение как художественный прием и усиливает эмоциональное восприятие взаимосвязи, взаимодополняемости между красотой и любовью.

Физули в своих произведениях часто ставит риторический вопрос и сам отвечает на него путем сравнения несравнимых на первый взгляд природных или общественных явлений и событий. Вот как он объясняет возвышенное состояние лирического героя с помощью яркой, запоминающейся гиперболы:

*Kuhkən künd eylamiş min tışanı bir dağilan,
Mən qərarıb salmışam min dağı bir dağilan.*

*Разрушитель гор притупил
тысячу кирок с одной горы,
Я, разрыв, свалил тысячу гор
лишь одним погтем.*

В целом все поэтическое творчество Физули изобилует подобно рода сравнениями, гиперболами, поэтическими изысками, художественными фигурами, а также неожиданными "решениями" психологических проблем своего лирического героя.

Просодические свойства азербайджанско-тюркского языка в лирике Физули раскрываются во всей красе с помощью арабского стихотворного размера аруза (арул). Известный российский востоковед, академик Александр Борисович Куделин (1944) в своем фундаментальном научном труде "Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи" точно подметил роль арабского аруза в поэзии народов Ближнего и Среднего Востока: "Арабский арул был воспринят в качестве системы стихосложения некоторыми народами Ближнего и Среднего Востока, хотя и подвергся при этом существенным модификациям под воздействием просодических свойств того или иного языка".

Влияние Мухаммеда Физули на последователей своей поэтической школы

Азербайджанская поэзия целых пять веков (XVI-XXI века) путем поэтического соревнования старается приблизиться к вершине Физули. Особенно ярко это проявляется в области сочинения газели. Азербайджанские поэты, которые выбрали своим кумиром Мухаммеда Физули - мастера поэтического слова, хотели завоевать такую же вершину в поэзии, ведь не только в XVI веке, но и в целом в истории азербайджанской литературы в жанре газели пальма первенства, естественно, принадлежит Мухаммеду Физули.

Какова же роль Физули в дальнейшем развитии канонического жанра газели в азербайджанской литературе, которое продолжается вот уже пять столетий? Его роль заключается в абсолютно совершенном поэтическом языке. Об этом более подробно говорится в работе академика Гамиды Араслы "Великий азербайджанский поэт Физули" в разделе "Язык и стилистические особенности Физули". Физули во всем тюркском мире был признанным мастером, который широко пользовался неисчерпаемым кладом родного языка и достиг в этом совершенства. В произведениях поэта азербайджанско-тюркский язык достоин восхищения своей прозрачной чистотой, чеканностью и смысловой емкостью. Такой поэтический язык стал неизменным

эталоном в панораме тюркской поэзии XVI века на всем пространстве Ближнего и Среднего Востока, предопределив основное направление ее развития в последующие столетия.

В XVII веке центр тяжести поэзии переместился в древнюю столицу Азербайджана - город Тебриз. Именно два уроженца этого города Саиб Тебризи (1601-1676) и Говси Тебризи (1680-1745) достойно представили поэтическую школу Физули в азербайджанской поэзии того периода. Все без исключения поэты, писавшие газели после Мухаммеда Физули вплоть до наших дней, так или иначе являются представителями поэтической школы Физули.

Классический период азербайджанской газели завершается творчеством Моллы Вели Видади (1709-1809) и Моллы Панаха Вагифа (1717-1797) в XVIII веке, а также Гасым бек Закира (1784-1857), Хуршидбану Патаван (1832-1897) и Сеида Абульгасыма Пабаты (1812-1873) в XIX веке.

Также большой интерес вызывает "Диван" выдающегося представителя лирической школы Физули, талантливого поэта и педагога Сеида Азима Ширвани (1835-1888), который по сей день очень популярен среди исполнителей азербайджанских мугамов. В творчестве ученика Сеида Азима Ширвани - великого азербайджанского поэта-сатирика Мирзы Алекбер Сабира (1862-1911) - также имеется около двадцати прекрасных газелей.

Параллельно с поэтической деятельностью отдельных поэтов в XIX веке в Азербайджане действовали и поэтические меджлисы (собрания), где в основном обсуждались газели, творимые в духе Физули.

В XX веке в жанре газели, безусловно, лидирует Алиага Вахид (1895-1965), поэтический язык которого отличается простотой и народностью лирических образов. В его газелях употребление арабских и персидских слов сведено до минимума:

*Vəfalsan, gözəlim, çəkdim imtahanə səni,
Vəfado tək yetirib gərđişi-zəmana səni.
...Sənin sədaqətini Vəhido özüim demişəm.
O da sevir, gözəlim, indi qəibənə səni.*

МИР

*Ты веркая, красавица, я подверг испытанию тебя,
В верности сотворил создатель единственно тебя.
...О твоей преданности Вахиду я сам рассказал,
И он любит, красавица, теперь втайне тебя.*

Наряду с Алиагой Вахидом в жанре газели плодотворно творили такие азербайджанские поэты, как Сулейман Рустам (1906-1989), Азер Бузовналы (1870-1951), Мирмехти Сеидзале (1907-1976) и др.

В то же время в Южном Азербайджане жил и творил один из великих современных азербайджанских поэтов Мухаммедгусейн Шахрияр (1906-1988), который создал ценные поэтические "Диваны" на двух языках - персидском и родном азербайджанско-тюркском.

В заключение для иллюстрации мастерства представителей поэтической школы Физули приведем бейт-казус в поэтическом стиле Физули из знаменитой газели Olmaz ("Невозможно") Саиба Гебризи, который свои произведения создавал на классическом персидском и азербайджанско-тюркском языках, а также считался основоположником "индийского стиля" в ближневосточных литературах:

*Tutulmuş könlümü cam ilə şadan eyləmək olmaz -
Ol ilə püistənin ağzını xandan eyləmək olmaz.*

*От тоски грустное сердце мое
чашей вина обрадовать невозможно,
Скорлупу несозревшей фисташки
рукой раскрыть невозможно.*

Возникает вполне логичный вопрос: что общего между сердцем лирического героя и "ртом" (скорлупой) фисташки, которые использует поэт-лирик в качестве сопоставляемых объектов? На первый взгляд, ничего общего! Но этот бейт рисует целую драматическую сцену перед глазами читателя: сердце лирического героя "закрылось" от тоски. Виночерпий с благим намерением, чтобы снять тоску, повеселить сердце влюбленного, предлагает ему чашу вина, но влюбленный отказывается от этого и объясняет свое решение тем, что подобно тому, как рукой невозможно раскрыть "рот" (скорлупу) фисташки, ибо для этого она должна созреть естественным путем, сердце лирического героя также не "раскроется" чашей вина.

Заключение

В статье дан краткий анализ идейно-поэтических целей, которые ставили перед собой азербайджанские поэты - последователи Физули, а также путей, которыми они старались достигать своей заветной цели.

Проанализированы литературные направления, в которых они развивали азербайджанскую любовную лирику следующих периодов после великого мастера.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что канонический жанр газели в азербайджанской литературе, который достиг своей вершины в творчестве Мухаммеда Физули, в последующие века, вплоть до наших дней, не был упущен из виду азербайджанскими поэтами - были созданы новые образцы этого древнего канонического жанра.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении существующих богатых научных изысканий о газелях Мухаммеда Физули, а также во всестороннем рассмотрении всего арсенала данного жанра великого лирика в контексте ближневосточной поэзии с точки зрения возможности оказания позитивного влияния его газелей на своих многочисленных последователей.